

Глава 46: Последствия

Глухой стон вырвался из груди Дрейка, когда утренние солнечные лучи коснулись его лица. Он открыл глаза и попытался отогнать мутность зрения морганием, но не только взгляд оставался расфокусированным — в голове царил настоящий беспорядок.

Боль чувствовалась повсюду, усугубляя общую дезориентацию; он едва вспоминал, где находится.

Спустя несколько секунд бесцельно мигая и пытаясь пошевелить хоть чем-то, Дрейк смог разглядеть небольшую воронку, в которой сейчас лежал. И обнаружил там же маленького конструктора с розовыми волосами, устроившегося у него на груди.

Причём весила она явно немало и к тому же жутко давила на ребро — больно, чёрт возьми, но у Дрейка не поднялась рука её будить. Да и сил в теле не осталось, будто свинцом налилось. Так что он решил просто продолжать лежать и пытаться расслабиться.

От боли в груди и нестерпимого зуда — мышцы и кости медленно срастались — воспоминания о событиях прошлой ночи начали постепенно возвращаться.

Его лодыжка горела от боли, там, где Медведь схватил её и врезал Дрейка в землю. Запястье, казалось, до сих пор было согнуто в неправильном направлении и понемногу, но мучительно вставало на место. Всё это напоминало ему, как Медведь придавил его к земле.

Левая рука кое-как добралась до живота, где, похоже, находились самые серьёзные повреждения. Он чувствовал обожжённую плоть и болезненные раны от ударов гигантского кулака — в том числе в тех местах, где сам же прижигал раны, чтобы остановить кровотечение.

Он прокашлялся хрипло через пересохшее горло, кое-как изобразив подобие усмешки.

Уставившись в чистое, пронзительно-голубое небо, Дрейк видел его словно сквозь рябь. Он сжал челюсти так, что чуть не сломал зубы.

Он проиграл. Высказал всё, что у него на душе, и бился изо всех сил — и всё равно не нанёс Медведю ни царапины. Тот двигался только по собственной воле, а не потому, что Дрейк его вынудил.

Дрейк еле сдерживал рёв отчаяния, вырвавшийся низким, дрожащим рычанием.

Эта «гора» оказалась чересчур высокой, а сам Дрейк стоял у самого подножья. Он вновь расслабился и позволил себя убаюкать чувству «мнимого могущества» после того, как сокрушил гноллов. Он не думал о том, что существуют и другие люди с непредсказуемыми

способностями, тайными приёмами, особыми тайтлами да и, возможно, классами покруче его собственного. Его класс, судя по всему, рассчитан на долгую перспективу, а он слишком поспешно ринулся в спринт с места.

— Чёрт... — беззвучно выругался он, выпустив зажатый в груди воздух.

Ещё несколько минут он просто лежал без сил, понемногу успокаиваясь и слушая ровное дыхание Натто — оно, к слову, звучало довольно умиротворяюще в утренней тишине.

Ему казалось странным, что он по-прежнему настолько слаб спустя, как минимум, шесть часов отдыха. Наконец он заметил в уголке обзора мигающие иконки, вызвал их описание:

****[Ослабление] (Weakened) — дебафф****

Цель находится в состоянии 10%-го максимума характеристик из-за чрезмерной нагрузки на тело.

Не может быть снято «очисткой».

В данном случае слабость продлится ещё 5 часов 47 минут 13 секунд (увеличенный срок из-за чрезмерной нагрузки).

****[Божественная Хрупкость] (Divine Frailty) [F-ранг] — дебафф****

Цель ослаблена до 50% от максимальных статов.

Регенерация снижена на 50%.

Может быть снято только навыком того же или более высокого ранга.

Продлится ещё 18 часов 47 минут 13 секунд.

— Вот же прелесть... — с досадой подумал Дрейк.

Но возразить тут нечего: он зашёл куда дальше, чем изначально планировал. Схватка с Медведем стала... как минимум поучительной.

Дрейк поклялся себе, что при первой возможности захочет сойтись в бою с Сигурэ, ведь тот, по слухам, второй по силе. Хотя, может, дело в том, что Медведь — вообще уникальный «монстр». У него ведь, помимо прочего, оказалась какая-то «Божественная» аура, чего Дрейк даже не предполагал как вариант.

Он попробовал пошевелить пальцами, но тут же прострелила резкая боль в правой руке. Ему хотелось осмотреть своё тело, но сил для движения всё ещё не хватало.

Ещё минут десять или около того он пролежал неподвижно, но, заскучав, решил заняться внутренней циркуляцией маны и тренировкой заклинаний, чтобы не тратить время впустую. Ведь ему нужно как можно быстрее «догнать и перегнать» эту новую огромную стену по имени Медведь. Если бы тот действительно захотел убить Дрейка, а не сражался «понарошку»... Дрейк содрогнулся, представляя, что бы случилось.

А ведь, по словам Медведя, люди, которые придут за его жизнью, уже в пути — с этим придётся смириться и готовиться.

Сосредоточившись, Дрейк начал прокручивать заклинания у себя над головой, исследуя их механизмы. Оказалось, что он может вызвать магический круг в любом месте, которое отчётливо себе представляет и куда способен «направить» ману. Он сумел создать «Огненный шар» прямо у лица, и «Каплю воды» у глаза. Более того, он пошевелил землёй под затылком, так что смог чуть приподнять голову и взглянуть на своё тело.

Лучше бы он этого не делал. В тех местах, где доспехи не прикрывали плоть, он увидел ужасающую картину: всё в синяках, гематомах и обугленных участках. Кое-где доспехи сохранились, но, например, штаны порваны настолько, что еле держатся, ботинки смяты и погнуты. Правда, «редкое» облачение (гарб) уцелело почти целиком — на нём лишь немного кровь запеклась и края обтрепались.

Сердце его вновь сжалось, когда он вспомнил, как бездарно проиграл. Может, при лучшем умении вести бой всё пошло бы иначе. Но пока он оставался «обычным» парнем, пусть и с кучей умений и силы, да ещё и в основном привык драться против гноллов, у которых нет настоящей тактики. Он всё больше полагался на грубую разрушительную мощь, что, по факту, работало против монстров... но не против высокоуровневых людей.

Отбросив мрачные мысли, Дрейк продолжил экспериментировать: обнаружил, что, хотя не может «сразу» призвать заклинание вне поля зрения, он может «перенести» уже созданное за пределы обзора, поддерживая связь через ману. Пример: создать «Каменный снаряд» (Stone Bullet) перед собой и, перемещая его за голову, по-прежнему ощущать как часть себя, с некоторым урезанным контролем.

Он попробовал слить пулю с землёй, чтобы управлять большим куском почвы, — но попытка работать с объёмом, равным примерно его собственным габаритам, моментально опустошила резерв маны, заставив его прервать тест. Записал про себя, что это направление перспективно, но требует более тонкой и экономной работы.

Примерно через полчаса таких тренировок Дрейк ощутил, что самочувствие чуть улучшилось и он теперь мог уверенно шевелить головой. Посмотрев на Натто, которая всё ещё мирно дремала, он прищурился:

— Интересно, она и впрямь спит или издевается... — пробормотал он.

— Не-ет, она точно спит, — послышался голос сверху.

Дрейк поднял взгляд и увидел Медведя, который стоял, слегка усмехаясь, и держал в руке кружку.

— Тогда помоги мне встать, а? — проворчал Дрейк. — Я тут уже задолбался торчать.

— Не, брат, без шансов. Стоило мне вчера вмешаться, она сразу взбесилась и чуть не убила меня, — ответил тот, пожав плечами.

Медведь легко спрыгнул в воронку, не издав ни звука, хотя весил, наверное, килограммов 130 сплошных мышц.

Пригнувшись, он перешёл почти на шёпот, чтобы не разбудить конструктор:

— На, попей воды, горло у тебя наверняка в отвратном состоянии после того, что было.

Дрейк поднял бровь, но ценил жест и осторожно сделал несколько глотков, чувствуя живительную прохладу.

— Эта кроха почти всю ночь не смыкала глаз, проверяя, как ты там. Я и не знал, что конструкторы могут сливаться с хозяином, но она пару раз исчезала в тебе, — признался Медведь и скривился, словно смущён.

Дрейк откинул голову, наслаждаясь влагой, прежде чем ответить:

— Да уж... — Он прикрыл глаза и мысленно поблагодарил Натто. Несмотря на её вспыльчивый и хитрый характер, она всё-таки стала ему очень близка. После стольких предательств и разочарований, она, казалось, единственная, кому он может доверять.

Он открыл глаза, увидев, что Медведь по-прежнему сидит на корточках, напряжённо косясь на Натто, как будто она хищник, который сейчас набросится.

— Пряма так тебя напугала? — усмехнулся Дрейк.

— Я... не особо умею ладить с детьми, — буркнул Медведь. — Обычно они видят меня и сразу плачут...

Дрейк моргнул, не ожидая такой уязвимости от «горы мышц», и тихо рассмеялся:

— Вот это да. Честно, никогда бы не подумал, что ты можешь отыгрывать роль «доброго великана», особенно после всего, что ты со мной сделал.

Медведь отвёл взгляд:

— Да... Насчёт этого... Прости, я явно перестарался. Но после того, как увидел, на что ты готов, я не мог не показать, на что способен я. Прости и за «божественный» дебафф — знаю, как он достаёт.

Дрейк еле заметно покачал головой, осторожно, чтобы не причинять лишнюю боль:

— Забей, наоборот, спасибо, что дал мне новую цель. А то, честно говоря... — Он осёкся, увидев, как Натто дёрнулась и приподнялась. Она проснулась и буквально сверлила Медведя злобым взглядом, уши и хвост настороженно торчали.

— С какой стати ты опять тут! — зашипела она. — Я же сказала: прочь отсюда! После того, что ты с ним сделал!

— Спокойнее, Натто, — попытался её урезонить Дрейк, криво ухмыльнувшись. — Я же сам этого хотел.

— Дрейк! — воскликнула она, скользнув на край его плеча, при этом выглядя очень обеспокоенно. — Ты очнулся. Прекрасно. Как ты себя чувствуешь?

— Живой. Еле-еле, но да... — ответил он, заметив, что Медведь тут же отскочил назад, словно боясь, что Натто нападёт.

— Хорошо... хорошо... — Натто выдохнула с облегчением и вдруг стукнула Дрейка кулачком по виску. — Придурок! Ты ведь весь в ранах!

— Эй, я же раненый! — шутливо проговорил Дрейк, с трудом пряча подкашивающую его боль.

— И кто виноват?! — выкрикнула она, отведя взгляд к Медведю, потом снова уставившись на Дрейка. — Я же предупреждала! Если бы не два Камня, что у тебя оставались, ты бы умер! Ты не можешь так делать! — и, не выдержав, залилась слезами, сотрясая его плечи своими крохотными кулачками.

Дрейк лишь мягко глядел на неё, позволяя ей выплеснуть эмоции:

— Всё хорошо. Я цел, видишь? От меня так легко не отделаешься, — успокаивающе ответил он, стараясь дотронуться левой рукой до её головы. — Это касается и вас всех, — добавил он громко, с трудом сдерживая кашель.

Чья-то светловолосая макушка выглянула из-за края воронки: Теодор поднялся во весь рост, поправив монокль:

— Вы теперь более сговорчивы, мой повелитель? Это я, слуга ваш, прошу прощения, что вчерашним вечером посмел ставить под вопрос ваше решение. Мне было не по чину...

Дрейк, морщась, проговорил:

— Нет, Тео, я сам виноват... не надо было срываться из-за уязвлённой гордости... — Он взглянул на Натто, которая, казалось, стала родной душой, и задумался, что, возможно, Теодор рано или поздно тоже окажется верным союзником, если его не отталкивать.

— Продолжай возражать, если увидишь, что я делаю глупости, — слабо улыбнулся Дрейк. Хотя улыбка вышла лишь вполовину, потому что вторую половину лица Натто теперь закрыла, продолжая обхлёбываться слезами и негодующими ударами.

У Теодора от радости засверкали глаза, он погладил закрученные усики:

— О да! С радостью возьму на себя почётный долг указывать моему господину на ошибки, когда тот заблуждается!

— Так, не перегибай... — хрипло засмеялся Дрейк.

— Похоже, что мне уже пора, — вмешался Медведь, почесав затылок, — но сперва, Дрейк, есть ещё одна важная вещь...

Дрейк, приподнявшись, используя земную магию, чтобы сформировать подобие сиденья, заметил, как Натто кубарем скатилась с его плеча ему на колени. Она раздражённо фыркнула и бросала на Медведя злые взгляды, но промолчала.

— Что именно? — спросил Дрейк.

— Речь о группе убийц, которые, как я говорил, охотятся за тобой, — ответил Медведь.

<http://tl.rulate.ru/book/87852/5321062>